

Е.В. Журавлева
КИНЕМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ “ДИНАМИЧЕСКОЙ”
ЛОГИКИ БРАДВАРДИНА¹

Статья посвящена реконструкции средневекового логического учения о синкатегорематических терминах «incipit» («начинает») и «desinit» («заканчивает») Т. Брадвардина, а также прояснению связи учения с другими разделами средневековой логики (суппозиции, консеквенции и инсолюбилии).

The article considers historical reconstruction of the medieval theory of T. Bradwardine's logical study of syncategorematic terms "incipit" and "desinit". The article contains clarification of the relationship between Bradwardine's and other parts of medieval logic (supposition, consequentiation and insolubles).

Ключевые слова: средневековая логика «новейших», инсолюбилии, синкатегорематические термины «incipit» и «desinit», суппозиции, консеквенции, Т. Брадвардин, Аристотель, движение, время.

Keywords: medieval logic «modernorum», insolubles, syncategorematic words «incipit» and «desinit», suppositions, consequentions, Th. Bradwardine, Aristotles, motion, time.

Но кто не следует общему мнению, но разуму,
не моде повинуется, но истине,
тот судит справедливо обо всех вещах <...>.
Т. Брадвардин. Инсолюбилия, XII, VI.

Раздел средневековых логических трактатов «De incipit et desinit» — «О [синкатегорематических терминах] “начинает” и “заканчивает”» представлял собой частный вариант учения о синкатегорематических терминах, который, как ни странно, предполагал ряд постулатов из области физики. Первоначально, физические идеи авторитетного на средне-

---

¹ Выполнено при поддержке гранта РФНФ № 12-33-01387 «Исследование концепции неразрешимых предложений Т. Брадвардина».

вековом Западе Аристотеля были расширены и систематизированы в ряде натурфилософских трактатов «*De primo et ultimo instanti*» – «О первом и последнем моментах [бытия]». Позже, прим. к XIII столетию физическая проблематика «*De primo et ultimo instanti*» переходит в логический контекст обсуждения, и так возникают особые разделы трактатов о синкатегорематических терминах «*incipit*» («начинает») и «*desinit*» («заканчивает»). Таким образом, исследование схоластами роли и функций синкатегоремат «начинает» и «заканчивает» в высказываниях, по сути, является продолжением исследований аристотелевского подхода к пониманию физической природы движения и времени, но уже в логическом аспекте.

Аристотель о движении

Главнейшим источником натурфилософских представлений на средневековом Западе была «Физика» Аристотеля. Средневековые мыслители, полностью полагаясь на авторитет Аристотеля, переняли некоторые естественнонаучные положения греческого философа. Однако, как известно, методы и подходы, разработанные в рамках логики «новейших», являлись оригинальной разработкой средневековых ученых.

В наследии оксфордского мёртонианца Томаса Брадвардина, сочинением, идейно схожим с идеями разделов трактатов «*De primo et ultimo instanti*», является трактат «О континууме» (*De continuo*) – геометрическое сочинение, написанное в промежутке между 1328-1335 гг. (Зубов, 2004: 271). Форма организации содержания трактата Брадвардина строится методом *more geometrico*, согласно которому за образец для подражания принимаются «Начала» Евклида: выдвигаются (а) базовые определения (*definitiones*), затем следуют (б) постулаты (*suppositiones*) – очевидно истинные положения, составляющие аксиоматическую основу. Из последних, в свою очередь, выводятся (в) следствия (*conclusiones*) – теоремы, подлежащие доказательству.

Ниже представлены основные положения аристотелевской физики, перенятые схоластическими учеными, в частности Томасом Брадвардином.

I. *Движение определяется через понятие покоя.*

Понятие покоя Аристотель, как известно, определяет как лишенность движения: «<...> покоится не всякое неподвижное, а то, что будучи по природе способным к движению, лишено его» (Аристотель, 1981: 153). Покой есть то, что противоположно движению, а «<...> так как покой противоположен движению, следовательно, он будет лишенностью носителя [движения]» (Аристотель, 1981: 166).

II. *Движение есть всякое изменение.*

Движение определяется Аристотелем максимально широко: «<...> всякое движение есть некоторое изменение» (Аристотель, 1981: 163).

III. *Непрерывность движения.*

Как известно, аристотелевский континуализм запрещает наличие неделимых единиц пространства, времени и движения: «<...> движение <...> есть [нечто] непрерывное» (Аристотель, 1981: 103). Это говорит, в первую очередь, о том, что при рассмотрении конечного отрезка пути, пройденного телом, мы можем выделить в нем бесконечное количество положений тела, проходящего данный путь: «... непрерывное движение есть движение по непрерывному, а в непрерывном заключается бесконечное [число] половин». Далее, во избежание возникновения физических апорий зеноновского типа, Аристотель вводит важное уточнение: «но только не в действительности, а в возможности. Если же их сделать действительными, то (движение) не будет непрерывным, а будет останавливаться...» (Аристотель, 1981: 252). Аналогичных представлений придерживались и схоласты.

III.i. В связи с введением идей континуализма, Аристотель приводит важное различие форм взаимосвязи объектов, оказавшее значительное влияние на средневековые физические представления. Согласно Стагириту, «следующим по порядку [называется предмет], находящийся за начальным по расположению <...>, если между ним и тем, за чем он следует, не находится в промежутке предметов того же рода (*курсив – Е.Ж.*) <...>. Но ничто не препятствует находиться в промежутке чему-нибудь иному...» (Аристотель, 1981: 167). Далее, «"смежное" есть то, что, следуя за другим, касается его» (Аристотель, 1981: 167), а «"непрерывное" есть само по

себе нечто смежное: я говорю о непрерывном, когда граница, по которой соприкасаются оба следующих друг за другом предмета, становится для обоих одной и той же и, как показывает название, не прерывается...» (Аристотель, 1981: 167). Понятно, что Аристотель постулирует непрерывность всякого движения и, тем самым, запрещает следование по порядку или смежность движения. Аналогичные представления укоренились и в средневековой оксфордской среде.

IV. Понятие предела.

Согласно Аристотелю, «<...> там, где при непрерывном движении имеется какое-то окончание движения, этот предел и есть “ради чего”» (Аристотель, 1981: 86). Понятие предела также было перенято схоластами, однако его трактовка наполнилось новым содержанием. Данная идея в Средние века трансформировалась в представления о первичном и последнем моменте бытия и небытия. Первый момент бытия вещи определялся в качестве начального состояние вещи в движении, а последний момент бытия вещи — в качестве конечное состояние вещи в движении. В соответствии с аристотелевским постулатом о непрерывности, считалось, что последний момент бытия образует общую границу с первым моментом небытия вещи, а последний момент небытия — с первым моментом бытия (см. Зубов, 2004).

Синкатегорематика «incipit» и «desinit»

Таким образом, средневековый Запад перенимает перипатетические представления о движении и его непрерывности. Если в физике (и, соответственно, в трактатах по тематике близких к «De primo et ultimo instanti») движение определялось в качестве совокупности точек, или положений движущегося тела в пространстве, причем с условием выполнения аристотелевского постулата о непрерывности, то в логическом контексте обсуждения (и, соответственно, в трактатах «De incipit et desinit»), высказывания о движении определялись как предложения о совокупности положений тела в пространстве, с теми же условиями.

Термины «incipit» и «desinit» в средневековой логике квалифицировались в качестве особого типа синкатегорематических терминов. В целом, синкатегорематы определялись как особый тип знаков, не имеющих самостоятельного смыслового и референциального значений в высказывании, но, тем не менее, влияющих на референцию общих категорематических терминов, находящихся в связке с ними (Журавлева, 2011: 184). Строго говоря, учение о синкатегорематах в стагиритовом Органоне имеется. Однако схоластическое учение о синкатегорематических терминах оказывается намного более «изошренным», по сравнению с аристотелевским. По всей вероятности, Аристотель инспирировал интерес схоластов к данным логическим идеям, однако методы и подходы являлись оригинальной разработкой средневековых логиков. Синкатегорематические термины обычно составляли особый подкласс — результат дихотомического деления понятия «термин», наряду с подклассом терминов категорематических. Любые слова, которые могли выступать в высказывании в качестве субъекта или предиката относились схоластами к классу категорематических терминов, остальные — к классу синкатегорематических. Например, в высказывании «Только Платон бежит» наряду с категорематическими терминами «Платон» и «бежит», имеет место и особый синкатегорематический термин «только», не выполняющий роли ни субъекта, ни предиката в этом высказывании. Оба выделяемых типа терминов представляют собой классы знаков, почти совпадающих с определенными группами частей речи латинского языка: субстантивные² и адъективные имена³, личные и указательные местоимения и глаголы (кроме вспомогательных) выражают категорематические термины, а все остальные части речи (союзы, наречия, предлоги) служат для выражения синкатегорематических терминов. Средневековые логики выделяли огромное количество разновидностей синкатегорематических терминов (более пятидесяти), наиболее распространенными из

² Субстантивные имена соответствуют существительным именам русского языка.

³ Адъективные имена суть существительные, образованные от прилагательных.

них были следующие: 1) универсальные или партикулярные знаки, определяющие количество суждения, к примеру “все” (“omnis”), “некоторый” (“aliquis”); 2) знаки, определяющие качество суждения, например, “не” (“non”); 3) исключаящие или выделяющие знаки, такие как “кроме” (“praeter”), “только” (“tantum”) и др.; 4) знаки, выполняющие функцию логических связок: “или” (“vel”), “и” (“et”), “если, то” (“si, sic”) и пр. Ко второй половине XII в. учение о синкатегорематических терминах выделяется из общего учения о термине «античной логики» и оформляется в специальную область логического знания, по версии «логики новейших». С последней четверти XII в. вплоть до конца XIII в. синкатегоремата становится темой для отдельных логических трактатов именитых логиков Средневековья (У. Шервуд, Петр Испанский). Синкатегорематическим терминам также посвящаются главы и параграфы в общих учебниках по логике (например, «Суммы логики» У. Оккама) (Kretzmann, Kenny, Pinborg, 1982: 15).

Трактат Брэдвардина «О [синкатегорематических терминах] “начинает” и “заканчивает”» открывается рассуждением о разности значений категорематических и синкатегорематических терминов как знаков: всякий категорематический термин, согласно ученому схоласту, является знаком, обозначающим вещь, обладающую самостоятельным бытием в пространстве и времени. Такие вещи он называет неподвижными. Существуют также и отдельные виды синкатегорематических терминов, которые, согласно Брэдвардину, суть знаки, «обозначающие вещи, находящиеся в движении» (Nielsen, 1982: 47-48).

Цель, которую преследует оксфордский ученый, состоит в выведении правил употребления синкатегорематических терминов «начинает» («incipit») и «заканчивает» («desinit»). Соответственно цели, перед Брэдвардином встает четыре задачи: (1) определить правила употребления синкатегорематы «начинает» в высказываниях о подвижных объектах; (2) определить правила употребления синкатегорематы «начинает» в высказываниях о неподвижных объектах; (3) определить правила употребления синкатегорематы «заканчивает» в высказываниях о подвижных объектах; (4)

определить правила употребления синкатегорематы «заканчивает» в высказываниях о неподвижных объектах.

Далее, согласно евклидовскому методу, Брэдвардин вводит ряд постулатов, решающих указанные задачи.

Постулат I (Nielsen, 1982: 47).

- 1) Утвердительное [суждение] о настоящем выражается [в языке] через утвердительное высказывание о настоящем, а отрицание о настоящем — через отрицательное высказывание о настоящем.
- 2) Утвердительное [суждение] о прошлом — через утвердительное высказывание о прошлом, отрицательное о прошлом — через отрицательное высказывание о прошлом.
- 3) Утвердительное [суждение] о будущем — через утвердительное высказывание о будущем, отрицательное о будущем — через отрицательное высказывание о будущем.

Вернемся теперь к рассуждениям о начальных и конечных моментах бытия и небытия. Пусть первый момент бытия — это начальное состояние, а последний момент бытия вещи — конечное состояние. С учетом того, что последний момент бытия образует общую границу с первым моментом небытия вещи, а последний момент небытия — с первым моментом бытия, получаем следующую схему:

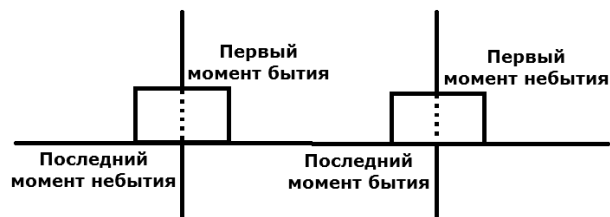

Схема 1. Постулат I⁴.

Постулат II. Вещь неподвижная, т.е. покоящаяся не имеет последнего момента бытия, но имеет только первый момент бытия (Ibid).

⁴ Способ изображения схем перенят (с некоторыми изменениями) из источника: Nielsen, L.O. Thomas Bradwardine's Treatise on 'incipit' and 'desinit'. Edition and Introduction / an Edition. — Copenhagen, 1982. — 164 p.

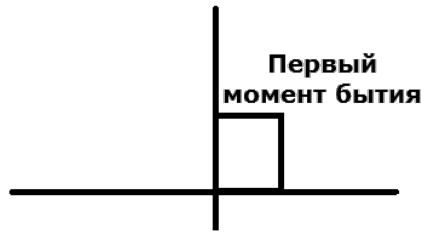

Схема 2. Постулат II.

Из постулатов Брэдвардин выводит следствия.

Следствие I. Если вещь неподвижная, т.е. покоящаяся начинает быть сейчас (т.е. актуально и в данный момент), то первый момент ее бытия не может быть в прошлом (Nielsen, p. 48).

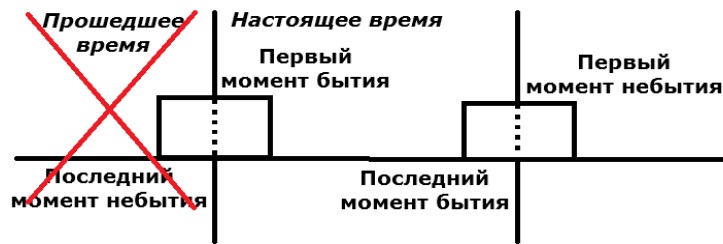

Схема 3. Следствие I.

Далее, согласно Брэдвардину, всякое утвердительное высказывание составлено из терминов, обозначающих вещи неподвижные, с синкатегорематой «начинает», должно пониматься как сложное конъюнктивное высказывание, составленное из простых высказываний-экспонентов.

Например, «Сократ начинает быть» эквивалентно конъюнктивному высказыванию «Сократ есть сейчас и Сократ не был в прошлом».

Следствие II. Во всяком утвердительном высказывании, составленном из терминов, обозначающих вещи в движении, с синкатегорематическим термином «начинает», должно пониматься как сложное конъюнктивное высказывание, отрицающее настоящее и утверждающее будущее (Nielsen, 1982: 50).

Схема 4. Следствие II.

Например, высказывание «Движение начинается» эквивалентно высказыванию «Движения сейчас нет и Движение после этого [момента] начнется».

Так выполнены первые две задачи трактата: определение правил употребления синкатегорематы «начинает» для высказываний о подвижных и неподвижных объектах.

Далее следует ряд правил для синкатегорематы «заканчивает».

Во всяком утвердительном высказывании, согласно Брадвардну, в котором категорематические термины обозначают вещи неподвижные, синкатегорематический термин «заканчивает» является экспонентным, т.е. исключаящим.

Такое высказывание должно интерпретироваться как сложное конъюнктивное высказывание, отрицающее настоящее и утверждающее прошлое.

Схема 5.

Например, «Сократ перестает быть животным» должно понимать как «Сократ теперь не является животным, но до этого момента был животным».

Во всяком утвердительном высказывании, в котором категорематические термины обозначают вещи движущиеся, синкатегорематический термин «заканчивает» является исключающим.

Такое высказывание должно интерпретироваться как сложное конъюнктивное высказывание, утверждающее настоящее и отрицающее будущее.

Схема 6.

Например, «Свет гаснет» означает, что «Свет сейчас горит, но не будет гореть в будущем».

Правила для синкатегоремат «начинает» и «заканчивает», таким образом, выглядят так:

	<i>Incipit</i>	<i>Desinit</i>
Неподвижные	Отрицание прошлого и утверждение настоящего	Утверждение прошлого и отрицание настоящего

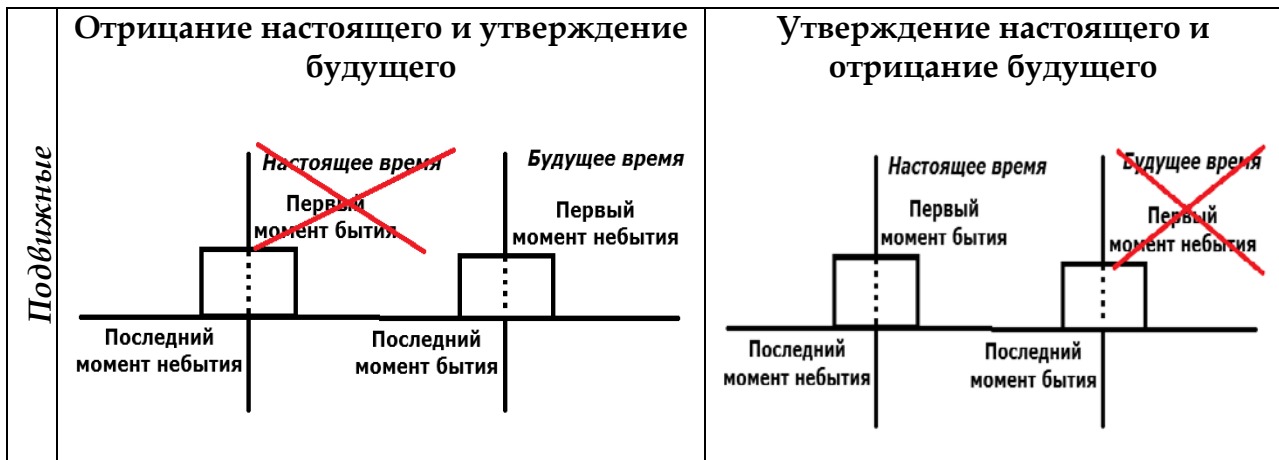

Таблица 1.

Консеквенции, суппозиции и синкатегорематы

Средневековое учение о консеквенциях — это аналог современной теории логического вывода. Большинство средневековых логиков не приводило определений понятия консеквенции, и ограничивалось общими фразами, указывая лишь на то, что консеквенции суть сложные высказывания, охарактеризованные с точки зрения связи между его частями, т.е. между антецедентом и консеквентом. Наряду с рядом формальных правил, определяющих истинностно-функциональную связь между частями консеквенций, схоласты приводили и другие — квазиформальные — правила, позволяющие определить обоснованность или необоснованность консеквенции на основании возможности перехода от одного типа суппозиции терминов в антецеденте к другому в консеквенте (Лисанюк, 2003: 231). Например, У. Бурлей в своем «Длинном трактате по логике» выделяет (1) простые (*simpliciter*) и (2) условные (*ut nunc*) консеквенции. «Простая консеквенция такова, что она имеет место в любое время и в ней антецедент не может быть истинным без того, чтобы консеквент был также истинным» (Burlaeus, 1955: 60-61). «Условная же такова, что имеет место в определенное время и не всегда, например, «Все люди бегут, значит, Сократ бежит» (Burlaeus, 1955: 60-61), которая имеет место, при условии, если истинно «Сократ есть человек» (Burlaeus, 1965: 68).

Далее, простая консеквенция может быть (1.1) натуральной (*naturalis*), при которой антецедент (1.1.1) включен в консеквент и (1.1.2) такая консеквенция может быть обоснована только через посредство внутренней связи терминов в антецеденте и консеквенте. Отношение (1.1.1) «включения» антецедента в консеквент может иметь место в силу учения о родовидовых отношениях, поскольку, согласно, например, Боэцию, «...род есть род чего-нибудь, и вид есть вид чего-нибудь; а поэтому и понятие каждого из них необходимо включает понятие другого» (Боэций, 1990: 52). Другими словами, антецедент, например, «Платон» включен в консеквент «животное» на основе субординации между родом и видом (Лисанюк, 2003: 235). Условие (1.1.2) указывает на необходимость соотношения типов суппозиций терминов в антецеденте и консеквенте, указывающих, в свою очередь, на типы объектов. В определенном смысле отношение между антецедентом и консеквентом в разновидности консеквенции (1.1.2) можно считать формальным, поскольку посредством типов суппозиций оно указывает на особенности постановки терминов в них. Например, в консеквенции «Сократ бежит, поэтому, некоторые люди бегут» термин в антецеденте «Сократ» является видом по отношению к термину «человек» в консеквенте, являющееся родом для первого. Так, соблюдено условие (1.1.1) для простой натуральной консеквенции. Далее, поскольку дискретная суппозиция, с точки зрения Бурлея, имеет место тогда, когда термин суппонирует указательное местоимение или имя собственное (Burlaeus, 1955: 19), термин «Сократ» в антецеденте приведенного примера стоит именно в дискретной суппозиции. Определенная же суппозиция, с точки зрения Бурлея, имеет место тогда, когда возможен логический переход (*contingit descendere*) от высказывания с общим термином к ряду дизъюнктивных высказываний с единичным на месте общего, как в примере: «"Некоторый человек бежит" следовательно, "Сократ бежит" или "Платон бежит" или ...» и т.д. (Burlaeus, 1955: 20). Логический переход от высказывания с термином, суппонирующем дискретно к высказыванию с термином, суппонирующем определенно, является обоснованным в силу соотношения суппозиций терминов (Лисанюк, 2003:

241): «Сократ бежит, следовательно, некоторые люди бегут». Поэтому консеквенция «Сократ бежит, поэтому, некоторые люди бегут» считается обоснованной.

Простая консеквенция может быть также (2.1) акцидентальной (*accidentalis*), при которой (2.1.1) антецедент не включен в консеквент и, поэтому, отсутствует возможность обоснования данного типа консеквенции на основе внутренней связи терминов, но (2.1.2) имеется возможность обоснования через посредство некоторого внешнего правила. Поскольку простая акцидентальная консеквенция не может быть обоснована через учение о родовидовых отношениях (т.к. отсутствует отношение включения антецедента в консеквент), и далее — через внутреннюю связь суппозиций терминов консеквенции, постольку обоснование такой акцидентальной консеквенции требует некоторого внешнего по отношению к этим высказываниям положения (*propositio maxima*) (Burlaeus, 1955: 76). К примеру, консеквенция «если человек есть осел, то ты сидишь» является обоснованной (правильной, *bona*) в силу внешнего правила «из невозможного следует все, что угодно» (Burlaeus, 1955: 61).

Таким образом, обоснованность консеквенций зависит либо от внутренней связи терминов в антецеденте и консеквенте, связанной с типом их суппозиций (в случаях условной и простой натуральной консеквенций), либо, если такая связь (включение) отсутствует, от специального внешнего правила. (в случае акцидентальной консеквенции).

Возвращаясь к трактату Томаса Брадвардина отметим, что основная его идея состоит в том, что термины в высказывании — субъекты и предикаты — могут изменять свое референциальное значение, если им предшествуют определенные синкатегорематические термины.

Брадвардин вводит особое правило для консеквенций в «динамических» высказываниях: если высказывание о движении может быть сведено к своим экспонибилиям, то логический переход от высказывания к любой его экспонибилии — правильная консеквенция. Например, высказывание «Люди начинают бежать» может быть сведено к экспонибилиям «Люди будут бежать в будущем» и «Люди не бежали до этого».

Теперь рассмотрим высказывание «Люди бегут». Субъект-термин «люди» в данном высказывании имеет определенную суппозицию, которая позволяет получить из исходного высказывания непустую совокупность высказываний-дизъюнктов, с единичными терминами на месте общего термина исходного высказывания. Поэтому: «Люди бегут, следовательно, тот человек бежит или вон тот, или тот...» — консеквенция обоснованная.

Теперь рассмотрим высказывание с синкатегорематой: «Люди начинают бежать». Субъект-термин «люди» стоит в определенной суппозиции. Синкатегоремата «начинает» указывает на то, что в высказывании имеет место «отрицание настоящего и утверждение будущего».

Поэтому «люди начинают бежать, следовательно, тот человек не бежал в прошлом или вон тот человек не бежал или ... и т.д.» а так же «Люди начинают бежать, следовательно, тот человек будет бежать или вон тот человек будет бежать или вот этот... и т.д.» — консеквенция обоснованная в силу (1) внутренней суппозиционной связи терминов в антецеденте и консеквенте, а так же (2) правила о том, что высказывание, в котором [категорематические] термины обозначают вещи в движении, должно пониматься как сложное конъюнктивное высказывание, отрицающее настоящее и утверждающее будущее.

Синкатегорематы «incipit» и «desinit» и инсолюбиллии

Учение о неразрешимых предложениях, или инсолюбиллиях, представленное в корпусе схоластических трактатов «De Insolubiliis» («Об инсолюбиллиях»), является средневековым аналогом современной теории логических и семантических парадоксов.

Среди разнообразных подходов разрешения логических парадоксов, предложенных средневековыми мыслителями, в данном контексте интересен т.н. подход «трансказус» (от греч. *metaptosis*, от лат. *transcasus*), или темпоральный рестрикционизм (*tempus*), суть решения которого сводится к ограничению области референциальных значений терминов через время глагола-связки в высказывании.

Трансказус — это латинская «калька» греческого *metaptosis*. В логике Стои указанным термином обозначались суждения, которые изменяют свое истинностное значение в течение какого-то временного интервала (Inwood, 2003: 88). К примеру, высказывание «Сейчас день» истинно, если и только если имеет место дневное время суток, однако при наступлении ночи такое высказывание должно расцениваться как ложное (Barnes, 1997: 99-125). В целом, подход трансказус постулирует идею изменения истинностного значения парадоксальных высказываний в течение какого-либо времени (Bochenski, 1961: 241), аналогично стоическим *metaptosis*: в определенный момент времени инсолубилии суть истинные высказывания, в другой — ложные.

Этот подход не имеет никакого отношения к аристотелевским паралогизмам, хотя и является разновидностью рестрикционизма. В рамках такого подхода, *restrictio* может пониматься как технический термин из области учения о суппозициях. Понятие рестрикции в контексте учения о суппозициях употреблялось в качестве обозначения процедуры ограничения (т.е. сужения) области референциального значения термина. Ключ к пониманию этой точки зрения обнаруживается в ряде терминистских трактатов последней четверти XII в. К примеру, согласно анонимному автору трактата «*Logica "Cum sit nostra"*», общий термин, будучи ограниченным в высказывании глаголом будущего времени, может суппонировать (т.е. подразумевать) объекты только будущего или настоящего времени; термин, ограниченный глаголом прошедшего времени — объекты только прошедшего или настоящего времени; а термин, употребленный в высказывании со связкой настоящего времени, — объекты, существующие только в настоящем времени (De Rijk, 1967: 451). К XIII в., например, согласно логике Петра Испанского, считалось, что субъект-термин «человек» в высказывании «человек бежит» ограничен только теми разумными и смертными, которые в данный момент действительно бегут (Spain, 1972: 199). Павел Венецианский приводит разъяснение такой точки зрения применительно к инсолубилиям: «<...> когда Сократ говорит: «Сократ говорит то, что ложно», слово «говорит», хотя и используется в настоящем

времени, следует относить непосредственно к предшествующему моменту говорения. <...> [В рассуждении] «Это есть ложное, и Сократ говорит это, поэтому, Сократ говорит ложное», они [трансказуисты] утверждают, что глагол «говорит» относится к различным временным интервалам в антецеденте и консеквенте» (Bochenski, 1961: 241).

Трансказус принимает идею ограничения на самореференцию, и это последнее роднит его со слабой версией рестрикционизма. Пусть, к примеру, Сократ произносит дважды: «Сократ лжет», тогда при *первом* произнесении высказывания «Сократ лжет», это последнее должно быть *ложным* в силу того, что Сократ более ничего не произносил. Но при *повторном* произнесении данного высказывания, оно должно быть признано *истинным*, поскольку обозначает не собственную ложность, но ложность первоначально высказанного, которое является действительно ложным. Таким образом, два идентичных по форме суждения могут иметь различные истинностные значения, но только при условии запрета на самоссылку. По-видимому, и в парадоксальных высказываниях с синкатегорематами «начинает» или «заканчивает» подход трансказуистов должен пониматься аналогично: предикат в высказывании «Сократ начинает произносить ложное» хотя и относится к настоящему времени с грамматической точки зрения, должен расцениваться как относящийся к прошедшему времени с логической точки зрения, т.е. согласно учению о функционировании синкатегорематических терминов. Таким образом, парадокс снимается.

Литература

- Аристотель (1981) 'Физика', *Сочинения в четырех томах*, том 3, с. 59-263.
- Бозций (1990) 'Комментарий к Порфирию им самим переведенному', *Утешение философией и другие трактаты*, М.: Наука.

- Гайденко, В.П., Смирнов, Г.А. (1989) *Западноевропейская наука в средние века: общие принципы и учение о движении*, М.: Наука.
- Гайденко, П.П. (2000) *История греческой философии в её связи с наукой*, М.: Университетская книга.
- Журавлева, Е.В. (2011) 'Сравнительный анализ логико-семантических концепций У. Оккама и Г. Фреге', *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*, СПб, том 2, №4, с. 182-192.
- Зубов, В.П. (2004) *Орем о соизмеримости или несоизмеримости движений неба. Трактат Брэдвардина «О континууме»*, М.: УРСС.
- Юшкевич, А.П. (ред.) (1970) *История математики. С древнейших времен до начала Нового времени*, М.: Наука, Т.1.
- Лисанюк, Е.Н. (2003) 'Семантические основания логики У. Бурлея', *Логико-философские штудии-2*, № 7, с. 228-243.
- Barnes, J. (1997) *Logic and the Imperial Stoa*, Leiden-New York-Koln: BRILL.
- Bochenski, I.M. (1961) *A History of formal logic*, Notre Dame, Ind: University of Notre Dame Press.
- Nielsen, L.O. (1982) *Thomas Bradwardine's Treatise on 'incipit' and 'desinit'*, Copenhagen.
- Burlaeus, G. (1955) *De puritate artis logicae tractatus Longior with a revision of tractatus brevior*, St. Bonaventure: Louvain-Padeborn.
- Kretzmann, N., Kenny, A. and Pinborg, J. (eds.) (1982) *The Cambridge History of Later Medieval Philosophy*, Cambridge: Cambridge University Press.
- De Rijk, L.M. (1967) *Logica Modernorum*, vol. 2, part 2: The origin and early development of the theory of supposition, Assen: Van Gorcum.
- Spain, P. of (1972) *Tractatus afterwards called Summulae Logicales*, Essen.
- Inwood, B. (ed.) (2003) *The Cambridge Companion to the Stoics*, Cambridge: Cambridge University Press.

Read, S. and Spade, P.V. (2009) 'Insolubles', *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, [Online] <http://plato.stanford.edu/archives/win2009/entries/insolubles> [10 April 2012].

Об авторе

Евгения Вячеславовна Журавлева – кандидат философских наук, ассистент кафедры философии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, evgenijazhuravleva@gmail.com.

About author

Dr. *Eugenia Zhuravleva*, assistant lecturer, Department of Philosophy, Immanuel Kant Baltic Federal University, evgenijazhuravleva@gmail.com.